

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Главный экономист ФАО: В борьбе с голодом мир должен отдать должное успехам Южной Америки

Интервью с главным экономистом ФАО Максимо Тореро о докладе СОФИ 2024

Главный экономист ФАО Максимо Тореро. ©FAO/Alessandra Benedetti

24/07/2024

Ежегодно издаваемый [доклад "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире"](#) содержит обновленную информацию об успехах и неудачах мира в достижении цели ликвидации голода к 2030 году. В докладе 2024 года отмечается, что в 2023 году в мире насчитывалось от 713 до 757 млн голодающих. В нем также говорится о том, что в условиях умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности живет 28,9 процента населения планеты (около 2,33 млрд человек), и за последние три года эта цифра практически не изменилась.

Несмотря на то, что после пиковых показателей периода пандемии COVID-19 ситуация несколько улучшилась, между регионами сохраняется значительный разрыв. По словам главного экономиста Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций Максимо Тореро, наиболее тяжелая ситуация по-прежнему наблюдается в Африке, где от голода страдает 20,4 процента населения, в то время как Латинская Америка, особенно Южная Америка, показала наибольший прогресс (голодает 6,2 процента населения).

В интервью новостной редакции ФАО Максимо Тореро коснулся причин региональных различий и подробно остановился на строгой методологии сбора и анализа данных, представленных в докладе. Он также подчеркнул важность нового альянса "Группы двадцати" против голода и нищеты и обсудил ход достижения всеобщей продовольственной безопасности сегодня и в будущем.

Что способствует тому, что больше всего от голода страдает Африка?

Здесь крайне важно учитывать детали происходящего. Сравнивая Африку и Южную Америку, мы видим, что главное отличие заключается в том, что Южная Америка инвестирует значительную часть своих ресурсов в программы социальной защиты. Эти тщательно разработанные программы позволяют реализовывать целенаправленные мероприятия по борьбе с голодом, дающие быстрый результат благодаря своей эффективности.

В случае с Африкой мы не наблюдаем необходимого потенциала для реализации эффективных, адресных программ социальной защиты. Кроме того, этот регион больше других страдает от конфликтов, изменения климата и замедления экономического роста. В настоящее время в мире как никогда высоко число стран, столкнувшихся с продовольственным кризисом, вызванным этими тремя ключевыми факторами, прежде всего конфликтами.

Кроме того, регион Африки сегодня сталкивается с серьезными финансовыми проблемами, особенно в плане доступа к финансированию. Многие страны региона испытывают долговой кризис, что ограничивает их ресурсы и препятствует осуществлению мер политики, необходимых для скорейшего сокращения масштабов голода.

Означает ли это, что весь мир должен учиться у Латинской Америки инвестированию в программы социальной защиты?

Безусловно, это одна из тех областей, в которых нам следует поучиться у Латинской Америки, в первую очередь у Южной Америки. В Бразилии, Колумбии, Перу и Чили действуют надежные системы социальной защиты. Они позволяют оперативно реагировать на изменения и эффективно использовать имеющиеся финансовые ресурсы, что особенно важно в условиях текущих финансовых ограничений, с которыми сталкиваются все.

Эффективно применяя такой подход, эти страны могут предоставить помощь наиболее уязвимым слоям населения. Кроме того, этот регион быстрее восстанавливается после пандемии COVID-19, чем другие части мира. Это восстановление во многом способствовало наблюдаемым нами позитивным изменениям. Ведь за последние три года число голодающих сократилось более чем на 5 млн человек.

Благодаря этому значительному улучшению регион вернулся к уровню, предшествовавшему пандемии; именно к этому мы и стремимся.

Может ли изменение климата обратить вспять некоторые из этих положительных тенденций в регионе?

Мы уже пересекли шесть из девяти планетарных границ. Что это означает? Что экстремальные погодные явления будут происходить все чаще. И хотя Латинская Америка добилась значительных успехов, ей еще есть куда расти. В регионе действуют сильные институты и социальные программы, в том числе по обусловленному перечислению средств, однако крайне важно не останавливаться на достигнутом и продолжать совершенствовать их.

Почему? Потому что нам нужен такой план обусловленного перечисления средств, согласно которому средства будут перенаправляться туда, где происходят потрясения. Речь идет не о том, чтобы просто давать деньги тем же людям, что и раньше, а о том, чтобы направлять их тем группам, которые наиболее уязвимы для того или иного потрясения. ФАО прилагает все усилия, чтобы найти лучшие способы заранее определять, где и какие потрясения затронут различные страны.

Есть много возможностей для дальнейшего совершенствования и повышения эффективности. Мы многому научились на опыте прошлых лет, но регион должен продолжать учиться. В сегодняшнем мире стало больше факторов уязвимости. Это мир рисков и неопределенности; мир, подверженный изменению климата. На нас влияют не только засухи, наводнения и изменчивость климата, которые усложняют процесс принятия решений, но и болезни и вредители, которые будут эволюционировать.

Мы видим, что происходит в мире сегодня, и при этом нужно также учитывать миграцию видов и людей. Нужно этим заниматься. Важно отметить, что из всего региона Латинской Америки и Карибского бассейна лучше всего обстоят дела в Южной Америке. Центральной Америке еще предстоит пройти долгий путь, чтобы добиться значительных улучшений, и в Карибском бассейне также предстоит многое сделать, чтобы повысить невосприимчивость к внешним воздействиям, поскольку именно эти регионы больше всего пострадают от изменения климата и больше всего зависят от импорта продовольствия.

Одним словом, ситуация в регионе неоднородна, и мы должны работать над тем, чтобы обеспечить единство результатов и ускорить необходимые процессы, чтобы быть готовыми к учащению различных явлений и климатических потрясений в будущем.

Вернемся к основным выводам доклада. Расскажите о важности показателя экономической доступности здоровых рационов питания и о том, как изменились данные по сравнению с прошлым годом.

Когда мы оцениваем отсутствие продовольственной безопасности, мы учитываем не только распространенность голода или хронического недоедания, но и избыточного веса и ожирения. Экономически доступный здоровый рацион питания важен потому, что таким образом человек получает с пищей разнообразные макро- и микронутриенты (из фруктов, овощей и белковых продуктов), необходимые для того, чтобы избежать как хронического недоедания, так и риска избыточного веса и ожирения.

В частности, в этом году мы провели комплексный пересмотр серии данных о доступности здоровых рационов. Важно отметить, что для точного сравнения мы можем использовать только пересмотренные цифры из доклада этого года. Мы не можем сравнить их с цифрами из предыдущего доклада СОФИ.

В этом году мы внедрили три ключевых усовершенствования. Во-первых, мы обновили цены в связи с существенными изменениями, произошедшими за последние годы, используя для этого новые данные [Всемирного банка](#) вместо информации Программы международных сопоставлений (ПМС) 2017 года. Это позволило нам обновить цены на отдельные пищевые продукты в корзине, составляющей так называемый здоровый рацион минимальной стоимости.

Во-вторых, мы расширили ряд стран, по которым имеется информация. Мы использовали методы интерполяции. Это позволило нам восполнить недостающие данные с помощью расчета предполагаемой стоимости здорового рациона питания в этих странах.

В-третьих, мы включили больше переменных, чтобы лучше отразить различия регионов в плане потребления здоровой пищи и непродовольственных товаров. Это очень важно, поскольку пропорции расходов значительно отличаются в зависимости от уровня дохода населения. Например, у людей со средним уровнем дохода доля расходов на непродовольственные товары больше, чем на продовольствие, в то время как у беднейших слоев населения на него приходится гораздо большая доля общих расходов. Это уточнение позволяет нам лучше учитывать различия между регионами и странами, в результате чего получается более точный и надежный показатель.

Согласно нашим текущим оценкам на основе этих пересмотренных данных, **доступа к здоровому рациону минимальной стоимости не имеют 2,8 млрд человек**. Этот тревожный показатель практически не улучшился по сравнению с предыдущими годами, что свидетельствует о том, что нужно принимать срочные меры. Мы должны изменить текущую ситуацию с высокими ценами на продовольствие и недостаточными доходами, решив проблемы как со стороны предложения, так и со стороны спроса.

Потому что это не только вопрос предложения (производства и наличия продовольствия), но и вопрос спроса (доходов и покупательной способности населения). Мы работаем над этим и постараемся предоставить рекомендации, которые помогут нам сократить масштабы проблемы.

Вы только что затронули важнейший вопрос питания. Что говорится в докладе СОФИ о перспективах достижения целей в области питания в этом году?

Хорошая новость заключается в том, что показатели отставания в росте, истощения и исключительно грудного вскармливания улучшились по сравнению показателями предыдущих лет.

Однако, несмотря на эти улучшения, прогресс не идет необходимыми темпами. Например, если взять проблему отставания в росте, то мы видим, что установленных целевых показателей не достигает половина стран мира. Целевого показателя, касающегося истощения, не достигают две трети стран, а показателя исключительно грудного вскармливания – 40 процентов.

Поэтому очевидно, что для достижения поставленных целей и соответствующих показателей мы должны не просто продолжать реализовывать существующие меры политики, но и делать это более активно.

Особенно плохо обстоят дела с показателем распространенности избыточного веса и ожирения. Что касается избыточного веса, то от графика достижения целевых показателей среди детей в возрасте до пяти лет отстают 60 процентов стран.

Этот показатель ухудшается, особенно в регионах, где голод отстает. Например, мы наблюдаем значительный рост случаев избыточного веса в Южной Америке. Поэтому нам необходимо продолжать работать над этим, уделяя внимание не только проблеме избыточного веса, но и ожирения, масштабы которого в последнее десятилетие неуклонно растут: с 12,1 процента (591 млн человек) в 2012 году до примерно 15,8 процента (881 млн человек) в 2022 году.

То есть, как мы видим, в обеих областях есть значительные возможности для улучшения. Нам необходимо активизировать усилия по борьбе с проблемами отставания роста и истощения и по поощрению исключительно грудного вскармливания, а также существенно улучшить ситуацию с распространенностью избыточного веса и ожирения. Именно поэтому показатель доступности здоровых рационов питания так важен.

Объясните, пожалуйста, как все эти данные обрабатываются при подготовке доклада СОФИ. Нужно ли нам учитывать какие-либо ограничения или системные неточности при интерпретации этих данных?

При работе с цифрами в СОФИ следует быть очень внимательным. Как я уже говорил, каждый год мы полностью перестраиваем весь ряд данных. Причина проста: с каждым годом мы получаем от стран все больше данных, в том числе обновленных, из-за чего даже может потребоваться пересмотреть показатели предыдущих лет, если появляются новые данные наблюдения.

Поэтому мы не можем сравнивать данные за 2024 год с данными за 2023 или любой другой год. Необходимо обращаться ко всему временному ряду, опубликованному в докладе СОФИ.

Во-вторых, мы должны быть осторожны с используемыми определениями. В докладе СОФИ измеряется хроническое недоедание, которое мы называем голодом. Мы не измеряем острое отсутствие продовольственной безопасности – кратковременное отсутствие доступа к достаточному питанию, – которое является предметом оценки в чрезвычайных ситуациях. Хроническое недоедание – это скорее средне- и долгосрочная проблема.

Поэтому крайне важно использовать точные определения, чтобы избежать путаницы, поскольку люди иногда ошибочно приравнивают острое отсутствие продовольственной безопасности к голоду. Это разные понятия.

В-третьих, нужно помнить, что мы также рассчитываем шкалу восприятия отсутствия продовольственной безопасности (ШВОПБ), которая служит для измерения умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности. Эта шкала позволяет отразить более полную картину, поскольку на одном ее конце, обозначающем острое отсутствие продовольственной безопасности, находится нечто похожее на голод, а на другом конце, обозначающем умеренное отсутствие, – недоедание и избыточное питание (включая избыточный вес и ожирение).

Эти сведения получены в результате проводимого нами глобального обследования, а также на основе информации от стран, которые собирают данные с помощью того же инструмента и методологии, что и используем мы в нашем исследовании ШВОПБ. Эти данные уже собирают, в частности, Бразилия, Мексика и США. Мы постоянно работаем над увеличением числа стран, собирающих собственные данные, уделяя особое внимание наращиванию их потенциала в этой сфере.

Этот показатель отражает продолжительное отсутствие доступа к достаточному питанию, и именно это мы и пытаемся донести до общественности. Очень важно внимательно изучать этот ряд данных каждый год, поскольку мы продолжаем уточнять и улучшать их.

Значительные усилия прилагаются для работы со странами и их официальными данными, которые используются в качестве вводной информации для стандартизированной методологии ФАО, утвержденной Статистической комиссией. Это официальные показатели достижения ЦУР, подкрепленные методологией, одобренной всеми странами. ФАО проводит анализ на основе предоставленных странами вводимых данных о показателях голода и питания. Для целей ШВОПБ, как я уже сказал, мы собираем собственные данные.

Интересно, что когда мы сопоставляем данные ШВОПБ с данными по голоду, мы видим, что они не противоречат друг другу. Это также заметно при их сравнении с динамикой изменения масштабов нищеты. Поэтому я считаю, что цифры, которые мы приводим, позволяют точно и последовательно оценить ситуацию.

Мы видим, что многие страны хотели бы иметь данные по каждому году, чтобы отслеживать свой прогресс, но тут важно понимать, что в данных год к году существует неопределенность. Чтобы решить эту проблему, мы приводим информацию о распространенности голода на основе средних показателей за три года. Используя скользящее среднее значение за три года, мы практически нивелируем потенциальную вариативность данных по разным странам. Таким образом, общемировые показатели уже включают эти средние значения, помогая нам минимизировать расхождение результатов.

Наконец, как вы уже заметили, мы больше не приводим точечную оценку числа голодающих. Вместо этого мы даем диапазон. В этом году, по нашим оценкам, голодают от 713 до 753 млн человек – мы уверены, что в этот диапазон попадает реальное число голодающих. Такая

перемена обусловлена изменением мировой обстановки и факторов отсутствия продовольственной безопасности, что приводит к повышению степени вариативности и неопределенности. Мы считаем, что уместнее отражать это с помощью диапазона, а не абсолютного числа.

Насколько мы далеки от достижения цели ликвидации голода к 2030 году? Кажется, мы отстали от графика. Как мы можем наверстать упущенное?

Мы отстаем от графика по всем показателям. Это ясно. По прогнозу, основанному на текущих показателях, к 2030 году в мире будет насчитываться до 582 млн хронически недоедающих или голодающих. Это на полмиллиарда больше, чем целевой показатель, который предполагает ликвидацию голода.

Нам необходимо ускорить темпы работы и изменить подход, если мы хотим приблизиться, насколько это возможно, к выполнению нашего целевого показателя, который с самого начала установил очень высокую планку. У нас осталось всего шесть лет. Но когда я вижу, что происходит в разных регионах и чего уже добилась Южная Америка, я верю, что все возможно.

За последние три года в Южной Америке произошли значительные улучшения, благодаря чему регион вернулся к показателям, предшествовавшим пандемии COVID-19. К сожалению, этого не произошло в Африке, где к 2030 году, как ожидается, будет жить половина из 582 млн голодающих. Поэтому для достижения нашей цели необходимо действовать и добиваться скорейших результатов, перенимая опыт Южной Америки и всех регионов.

Вторая часть доклада СОФИ этого года посвящена финансированию. Чтобы достичь поставленной цели, нам необходимо изменить подходы к финансированию деятельности по борьбе с голодом во всем мире. Именно поэтому нужно найти способы ускорить процесс финансирования.

Для этого необходимо предпринять ряд шагов. Во-первых, нужно лучше координировать нашу работу. Когда доноры и различные учреждения предоставляют финансирование, они преследуют разные цели; это необходимо исправить. Нам следует улучшить координацию действий и повысить их адресность.

Во-вторых, нужно больше рисковать. Мы слишком склонны избегать риска при распределении ресурсов. Иногда необходимо идти на определенный риск. Например, немного пожертвовать темпами роста ради снижения уровня нищеты и, соответственно, голода в мире.

И в-третьих, нужно расширить спектр способов получения финансирования. Этого можно добиться, например, привлекая финансирование из частного сектора, но для этого необходимо использовать смешанное финансирование, поскольку большинство стран, в которых проблема голода стоит острее всего, относятся также к числу стран с высоким уровнем риска. Проще говоря, это означает создание определенной прослойки, которая снизит риск для частных компаний, инвестирующих в эти страны.

Однако нам также необходимо внедрять инновации даже в сфере смешанного финансирования. Мы должны снижать риск с помощью информации. В этом и заключается роль ФАО: предоставлять миру более полную информацию о текущих событиях и проблемных областях, чтобы компании и страны могли точнее направлять свои усилия.

Нам также нужно задействовать новые инструменты. Одна из наших задач – попытаться привлечь климатическое финансирование в агропродовольственные системы. Это будет иметь первостепенное значение, поскольку сегодня в эти системы направляется от 3 до

4 процентов климатического финансирования. При этом агропродовольственные системы оказывают значительное воздействие на окружающую среду (являясь источником выбросов), и одновременно они сильно подвержены влиянию изменения климата.

Этим обусловлена наша работа над [Глобальным планом действий "Достичь ЦУР 2, удержав прирост среднемировой температуры в пределах 1,5 °C"](#).

Мы ищем способы показать, как можно добиться эффективности за счет справедливого перехода в агропродовольственных системах, тем самым сокращая выбросы и улучшая биоразнообразие, а также достигая ЦУР 2 "Ликвидация голода".

Центральную роль в этом отношении играет новая инициатива "Группы двадцати", с которой выступила Бразилия по предложению президента Лулы да Силвы, ["Альянс против нищеты и голода"](#), поскольку она поможет нам объединить все направления работы.

Что это за направления?

Например, знания: в рамках этого направления мы пытаемся изучить передовой опыт разных стран мира. Таким образом мы получаем механизм и институциональную основу, необходимые для того, чтобы рекомендовать странам дальнейшие действия.

Затем у нас есть направление финансирования, которое тоже является центральным, поскольку обеспечивает привлечение инноваций в эту область, а также потенциально способствует координации действий различных доноров для стран. Именно поэтому инвестиции многосторонних банков и стран – крупнейших государств, входящих в "Группу семи" и "Группу двадцати", – занимают центральное место: будет замечательно, если мы сможем создать платформу для координации наших областей компетенции и возможных способов их финансирования.

Третьим направлением является работа на страновом уровне для достижения соответствующих результатов. Действовать нужно снизу вверх. Мы должны работать со странами. Поэтому альянс, создаваемый "Группой двадцати" в Бразилии, будет играть центральную роль, и поэтому мы приняли решение в этом году, в отличие от предыдущих лет, представить доклад СОФИ именно там: мы считаем, что это послужит отправной точкой той революции, которая нам необходима для ускорения темпов преобразования агропродовольственных систем.

Для нас очевидно, что Латинская Америка и особенно Южная Америка достигнут этой цели к 2030 году, если работа будет вестись так же, как и сейчас. По текущим прогнозам, голодать будут лишь около 20 млн человек. Эта проблема устранима.

Но нам нужно, чтобы процессы, идущие здесь, шли и в других регионах, и именно этого нам нужно добиться в области преобразования агропродовольственных систем: поэтому так важно предоставить Альянсу данные, которые мы приводим в докладе СОФИ, чтобы последующие годы ознаменовались успехами в деле достижения намеченной цели.

Региональное отделение ФАО | 20 Kalman Imre H-1054 Budapest Hungary

+36 1 4612000 | www.fao.org/europe/ru